

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 009

О. В. Морева

г. Екатеринбург, Россия

ПРАКТИКИ ЧТЕНИЯ В ГОДЫ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

АННОТАЦИЯ. В статье представлены практики чтения запрещенной социал-демократической литературы представителей разных социальных слоев в годы Русской революции (1905–1907) на Урале.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: практики чтения, социал-демократическая литература, запрещенная литература, история чтения на Урале.

O. V. Moreva

Yekaterinburg, Russia

PRACTICES OF READING IN THE YEARS OF THE RUSSIAN REVOLUTION

ABSTRACT. The paper describes practices of reading forbidden social democracy texts, which were used by members of different social groups in the Urals during the 1905–1907 revolution.

KEYWORDS: practices of reading, social democracy literature, forbidden literature, history of reading in the Urals.

Западные интеллектуалы «чтение» изучают как «одну из наиболее популярных форм истории практик, граничащую, с одной стороны, с историей письма, а с другой, с более ранней “историей книги” (книготорговли, цензуры, и т.д.)» [2, с. 81]. Исследование читательских практик, по мнению последователей школы «Анналов», позволяет лучше понять «молчаливое производство», каким является «читательская деятельность» [17, с. 142] и наиболее полно описать все, что связано с историей чтения. Хотя, по мнению Р. Шартье, читательская деятельность – это культурная практика, «которая редко оставляет следы, рассыпается на бесконечное множество отдельных актов и охотно нарушает любые поставленные ей границы» [17, с. 125], теория социальных практик позволяет ее изучать.

Под «практиками» социологи понимают «все, что мы делаем», а наиболее распространенный сегодня способ использования этого термина: «противопоставление того, как на самом деле, тому, как нечто выглядит на бумаге или в теории» [4, с. 15, 7]. Источниками для нашего анализа

послужили «читательские следы» и следы бытования, сохранившиеся в изданиях второй половины XIX – начала XX века в фондах уральских библиотек, делопроизводственная документация жандармского управления, статистика и эго-документы.

После 1905 г. в связи с ослаблением цензурных запретов выходило множество малоформатных и малообъемных брошюр. Библиограф Н. А. Рубакин охарактеризовал эту эпоху «брошюрный поток» [цит. по: 10, с. 4]. Активную книгоиздательскую деятельность, с одной стороны, стимулировал подъем общественного движения, выход из подполья революционных партий и создание новых политических структур, а с другой – политическое пробуждение широких читательских масс. В этот период появился массовый читатель, готовый воспринимать эту идеологическую литературу, более разнообразными стали практики чтения.

В годы Русской революции (1905–1907) небольшие по объему и формату брошюры конфисковывались при обысках лиц, «подозреваемых в политической пропаганде и противоправительственной дея-

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

тельности» [5, Д. 45. Л. 116, 159, 166, 415, 462, 465, 468; Д. 47. Л. 123, 184, 188, 220, 242, 243 об.; Д. 62. Л. 2 об. – 3].

Так, в материалах о забастовке служащих почтовой конторы Екатеринбурга в октябре 1905 г. сохранились конфискованные брошюры издательства «Пермский край», а в протоколе обыска телеграфиста С. Г. Нефедова упоминаются прокламация «К железнодорожным рабочим, изданная Пермским комитетом Российской социал-демократической рабочей партией», и другие агитационные брошюры. В допросах организаторов забастовки на железнодорожной станции в Екатеринбурге в декабре 1905 г. упоминаются «гектографированные рукописные брошюры»: «Проект и программа Партии социалистов революционеров» (издательство Роменской группы П.С.Р., 1905). При аресте активного участника железнодорожной забастовки старшего стрелочника С. И. Бахтеева были найдены брошюры: «Шире дорогу Свободная Россия идет», «Восходит новый день над царством тишины», «Устав Всероссийского железнодорожного союза». В 1906 г. при задержании А. И. Тимофеева и О. П. Поповой, причастных к подпольной революционной деятельности, в протоколе были записаны кроме типографского станка, бумаги и шрифтов, 9 брошюр [5, Д. 45. Л. 116, 415, 462, 465, 468; Д. 62. Л. 2 об. – 3], 1905–1906 гг. издания, что говорит о налаженных каналах распространения такой литературы (дата ареста – 5 сентября 1906 г.).

Запрещенная литература, как правило, переплеталась владельцем с другими изданиями под одной обложкой, чтобы в случае обыска спрятать революционные брошюры и листовки. Многочисленные конволюты [11, с. 284], составленные из брошюр 1906–1907 гг. и сохранившиеся в фондах библиотек, свидетельствуют о том, что эта практика была очень распространена.

Подробнее практику формирования конволютом можно рассмотреть на примере издания, на форзаце которого чернила-

ми написано: «Из книг А. М. Пув(?)анова» (издание из Библиотеки Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал»). Владелец сделал единый переплет для семи небольших брошюр по теме «Рабочий вопрос». Многие страницы сохранили следы прочтения, которые указывают на интересы владельца, его политические взгляды и гражданскую позицию. Овальные штампы на обложках двух из семи брошюр свидетельствуют о том, что они были приобретены в книжном магазине В. Ф. Куреньщикова (магазин находился в Екатеринбурге, в конце XIX – начале XX в. принадлежал Клушину – прим. О. М.). Из воспоминаний племянника Д. Н. Мамина-Сибиряка известно, что в нем можно было приобрести революционные книжки-брошюры, которые активно предлагала учащимся сотрудница магазина Клавдия Тимофеевна Новгородцева (впоследствии – жена Якова Свердлова) [16, с. 47].

В первой брошюре «Всенародное учредительное собрание» Ф. И. Дана (СПб., 1905) сохранились «читательские следы» на страницах, посвященных равноправию женщин и всеобщему избирательному праву. Эта брошюра была включена в «Список книг, брошюрам и другим произведениям, о коих состоялись определения судебных установлений о наложении или отмены ареста или прекращении навсегда изданий» [5, Д. 252. Л. 157–168], а на ее 2-е издание в 1907 г. был наложен арест [5, Д. 252. Л. 161 об.]. Сохранились следы прочтения и в третьей из семи брошюр. Это – Зейдель Р. «Нормальный рабочий день» (Одесса, 1905). Роберт Зейдель (1850–1933) – швейцарский педагог, литератор, общественный деятель, один из теоретиков трудовой школы, его считают одним из инициаторов разработки социальной педагогики [14, с. 328]. В 1905–1917 гг. на русский язык было переведено две работы Р. Зейделя: «Нормальный рабочий день» (с вариантами «Восьмичасовой рабочий день», «Норма рабочего дня») и «Ручной труд как краеугольный камень гармонического образования», опублико-

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

ванный в журнале «Ручной труд» (СПб., 1909. № 2–3) [установлено по: 15]. В брошюре из конволюта на полях 12-й и 13-й страниц (глава «Восьмичасовой рабочий день, народное образование и нравственность») читатель не только провел черту, но и написал слово «внимание» заглавными буквами с восклицательным знаком в конце. «Восьмичасовой рабочий день обладает великой облагораживающей силой и высоким религиозным значением подобно воскресенью», – писал немецкий педагог [8, с. 12–13]. На выделенных страницах объяснение этого требования в коротких предложениях похожих на лозунги: «Народное просвещение – это народное освобождение», «Невежество – рабство», «Знание – сила» и т. п. Требования о сокращении рабочего дня были самыми распространенными среди требований во время забастовок. Так, в октябре 1905 г. сотрудники почтовой конторы, телеграфа, всех типографий и частной механической фабрики в Екатеринбурге в ходе своей забастовки требовали лишь «уменьшения рабочих часов» [5, Д. 45. Л. 29].

Четвертая брошюра в конволюте – К. Каутский «Потребительские общества и рабочее движение» (Одесса, 1905). Работы Карла Каутского (1854–1938) были очень популярны в России (СКБР указывает на 234 книги этого автора, изданных в 1888–1917 гг. – Прим. О. М.) [установлено по: 15]. Тема организации и деятельности потребительских обществ была актуальной на Урале. В Нижнетагильском заводском поселке, судя по сохранившимся книгам (около 40 экз.) со штампом «Библиотека Второго Нижнетагильского общества потребителей. Правление», потребительских обществ было больше, чем одно. Библиотека 2-го общества была укомплектована большей частью книгами по темам «кооперация» и «потребительские общества». Многие из книг также являются конволютами. Известно, что эти общества активно использовали для своей пропаганды левые революционные партии [3, с 187].

Приговором Одесской судебной палаты от 7 ноября 1909 г. [6, Д. 253. Л. 10] к уничтожению была приговорена брошюра Вильгельма Бракке (1842–1880) «Долой социал-демократов» (Одесса, 1905), переплетенная в конволюте шестой. Она была внимательно прочитана владельцем и сохранила читательские следы. Отчеркнутыми оказались абзацы на трех страницах, а на 20-й – написано карандашом «внимание». Выделенный текст, видимо, соответствовал убеждениям читателя, его миропониманию. Он разделял воззрения автора на проблему антагонизма «труда» и «капитала». Рассуждения В. Бракке о среднем классе, наемных рабочих и перспективе исторического развития, тезис о судьбе мелкого собственника в программных положениях социал-демократов также привлекли его внимание. Работа В. Бракке переиздавалась в России 15 (!) раз в 1902–1917 гг. в разных переводах, издательствах и пользовалась неизменным успехом у пропагандистов РСДРП [9, с. 94]. Следов прочтения во 2-й, 5-ой и 7-ой частях конволюта – брошюрах Августа Бебеля (1840–1913) и Вильгельма Либкнехта (1826–1900) не сохранилось.

В конволюте пять из семи – переводы с немецкого языка. Это подтверждает мнение исследователей, считающих, что Россия не была оторвана от Запада, а наоборот, испытывала его значительное влияние в сфере научной и общественно-политической мысли в дискуссионном вопросе о взаимодействии русской и западной цивилизации [12]. Четыре из семи были изданы одесским издательством «Буревестник». Оно публиковало работы К. Маркса, популяризаторов его идей, В. И. Ульянова под псевдонимом Н. Ленин и других европейских и русских авторов, исповедовавших социализм и коммунизм. Книги издательства не только запрещались, но и приговаривались к полному уничтожению, однако они продолжали распространяться нелегально.

20 января 1910 г. полицейские исправники Верхотурского уезда получили

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

циркуляр, в котором сообщалось, что «поставлено уничтожить все издания брошюры В. Бракке “Долой социал-демократов”» [6, Д. 253. Л. 10 об.]. Трудно было ожидать, что через пять лет после выхода брошюры в свет, она будет найдена и уничтожена, к тому же, если учесть, что она была переплетена покупателями в подобные пувановскому сборники-конволюты.

Переплетенные А. М. Пувановым брошюры представляли собой мини-библиотеку. О репертуаре книг, распространявшихся нелегально, известна дискуссия между Ф. В. Ленгником и В. И. Лениным. Последний считал, что «такие популярные работы, как работы Гэда, Лафарга, Бебеля, Бракке, Либкнехта распространяются десятилетиями не только в России, но и в других странах, что популярная литература только та и хороша, только та и годится, которая служит десятилетия. Ибо популярная литература есть ряд учебников для народа, а учебники излагают азы, не меняющиеся по полустолетиям» [9, с. 12].

В конволют А. М. Пувановым были собраны неслучайные книги, а образцы популярной нелегальной литературы. Характер помет можно расценить, как подготовку к частной беседе или публичному выступлению. Но, скорей всего, подчеркивания и особенно слово «внимание» (которое, как правило, оно используется для обращения к кому-либо) служило указанием на важные места для следующего читателя этих брошюр. Обмен книгами не только среди членов семьи, друзей, но и среди людей своего круга, сослуживцев, единомышленников, был особенно популярен в

условиях «книжного дефицита» в провинции [см., например: 7, с. 232–240]. В. Г. Короленко, находясь в ссылке в Перми в 1880–1881 гг., вспоминал, как ссыльные, работавшие на железной дороге, собирались, обсуждали прочитанное и давали друг другу читать то, что удалось привести с собой или получить от родственников и друзей из столиц по почте [13, с. 150–151, 155, 160–161].

О революционных настроениях среди уральской интеллигенции, чтении нелегальной литературы пишет в своих воспоминаниях Б. Д. Удинцев: «Все кругом интересовались общественными делами, говорили о возможности всеобщей забастовки», «Общественное возбуждение все нарастало», «общественными, общеинтеллигентскими вопросами жили в этой семье главным образом дядя Сережа (Сергей Аристархович Удинцев, выпускник Петербургского университета, служил в государственных и частных учреждениях в Перми – прим. О. М.) (близкий к народничеству) и его пасынок Петр Михайлович Злоказов (близкий к марксизму) [16, с. 27–28, 50]. С помощью книг читатели в начале XX в. познакомились

Сохранившиеся книги и другие документы эпохи Русской революции демонстрируют разнообразные практики чтения социал-демократической запрещенной литературы, свидетельствующие, что «политические знания и идеи революционного преобразования общества» [1, с. 90] в первой трети XX века проникли во все слои российского общества. Возможно, именно поэтому ломка старой системы после 1917 г. произошла так стремительно.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Айзенберг А. Я.* Самообразование: история, теория и современные проблемы. – М. : Высшая школа, 1986. – 128 с.
2. *Берк П.* Историческая антропология и новая культурная история // Новое литературное обозрение. – 2005. – № 5. – С. 64–91.
3. Были горы Высокой : рассказы рабочих Высокогорского железного рудника о старой и новой жизни / под ред. М. Горького, Д. Мирского. – М. : Гос. изд-во истории фабрик и заводов, 1935. – 436 с.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

4. Волков В., Хархордин О. Теория практик. – СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008. – 297 с.
5. ГАСО. Ф. 185. Оп. 1.
6. ГАСО. Ф. 621. Оп. 1.
7. Горький М. Книга // Горький М. По Руси. Дело Артамоновых. – М. : Художественная литература, 1986. – С. 232–240.
8. Зейдель Р. Нормальный рабочий день / пер. с нем. В. Ивановой. – Одесса : «Буревестник», 1905. – 16 с.
9. Из истории нелегальных библиотек революционных организаций в царской России : сб. материалов / сост. : А. Г. Кравченко ; под ред. Е. Д. Стасовой. – М. : [б. и.], 1956. – 163 с.
10. Кельнер В. Е. Очерки по истории издательской деятельности народнических и демократических партий и организаций, 1895–1917 гг. – СПб. : Рос. нац. б-ка, 2014. – 232 с.
11. Книговедение: энцикл. сл. – М. : Советская энциклопедия, 1982. – 664 с.
12. Колесникова Л. А. Мемуары революционеров 1870-х гг. об идейно-психологическом воздействии на них литературы // Вопр. истории. – 2005. – № 5. – С. 96–105.
13. Короленко В. Г. История моего современника. – М. : Художественная литература, 1938. – Кн. 3–4. – 627 с.
14. Российская педагогическая энцикл. : В 2 т. / гл. ред. В.В. Давыдов. – М. : Большая рос. энцикл., 1993. – Т. 1: А–М. – 608 с.
15. Сводный каталог библиотек России (СКБР) // Национальный информационно-библиотечный центр ЛИБНЕТ : сайт. URL: <http://www.nilc.ru/> (дата обращения: 12.03.17).
16. Удинцев Б. Д. «Образы прошлого теснятся предо мною...» (Воспоминания о Д. Н. Мамине-Сибярике, родственных семьях, «о времени и о себе»). – Нижний Тагил : НТГПИ, 2002. – 134 с.
17. Шартье Р. Письменная культура и общество / [пер. с фр. и послесл. И. К. Стаф]. – М. : Новое изд-во, 2006. – 270 с.